

ВИКТОРИЯ ГАЛЛАГЕР

ПРОСТИ, МАРГАРЕТ.

КАЖДЫЙ ХОЧЕТ ОТЖАТЬ
КУСОЧЕК ЕЕ КРАСОТЫ. НЕ
ДАМ. НИКОМУ. НИКОГДА"

Виктория Галлагер Прости, Маргарет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70284478

SelfPub; 2024

Аннотация

Эти записи были найдены в открытой квартире самого обычного и тихого дома. Заботливая соседка, женщина, приехавшая с отдыха, заметив открытую дверь, вошла в нее. Луч света из подъезда пробежал до стола, стоявшего в комнате. До стола, за которым только два дня назад сидел автор записей.

Виктория Галлагер

Прости, Маргарет

Я любил её. Правда. Мы познакомились в театре около трёх месяцев назад. Я с трепетом в душе до сих пор вспоминаю её голос, её нежные руки. Всё во мне перевернулось в тот момент, когда мы столкнулись на балконе. На ней было надето платье в цветочек небесно-голубого цвета, белые перчатки, а на ногах аккуратные туфельки. Я сходил с ума от её женственности: её манера говорить, её походка и даже движения тонких рук – всё это было таким нежным и лёгким, словно пышный, только что выпеченный, яблочный пирог. Не видя толком её души и разума, я влюбился по уши, слетел с катушек и был готов сделать что угодно её сердцу: продать себя, купить галактику, достать ей звезды, чтобы она носила их как серьги.

На этот спектакль я приходил к прекрасной балерине-Анастасии. Она была ранее для меня ангелом-хранителем Настенька, моя изящная куколка, буквально летала по сцене, словно пёрышко, убегающее от ветра. Я ревновал её, когда она танцевала с мужчинами. Анастасия была фаворитом моих снов. Была.

До того дня, когда я увидел свою новую куколку в голубом платье, я не ходил в театр более месяца. Совсем не было времени. Я ужасно скучал по Настеньке, каждый миг она

мелькала в моих мыслях- то пошлых, то печальных.

И вот, я в зале, но внимание моё приковано железными цепями к девушке рядом. Она решила сесть со мной после того, как я перекинулся с ней парой слов о спектакле. Во время разговора я вел себя уверенно, но поверьте, я был не так далек от остановки сердца. Жуткое волнение сидело у меня в груди, я чувствовал, как у меня поднялась температура. Мой взгляд изучал её лицо, но вы не представляете, как мне хотелось провалиться под землю, закрыться и никогда больше не выходить на белый свет. Было страшно даже подумать, что я могу сказать что-то не так, не там посмеяться или улыбнуться. Не умею управлять эмоциями. Не понимаю, когда какую использовать.

Занавес открылся, зазвучала приятная мелодия. Из-за кулис прозрачными лебедями выплывали балерины, но где же Настя? Я пригляделся и сердце моё чёрными лапами захватил ужас. Парализующий, леденящий душу ужас от осознания ситуации. За изящными лебедями, незнакомыми мне, ковылял гадкий утёнок! Это была Анастасия. Я узнал её лишь по лицу. Что изменилось в ней? Думаю, ничего, но дело в том, что у меня открылись глаза. Балерина предстала передо мной в другом свете. Неуклюжая, не умеющая не то, что танцевать, даже двигаться, девушка.

Стыд. Стыд! Вот что чувствовал я, когда вспоминал, как ходил на каждый спектакль с надеждой увидеть её, как приходил образ её, построенный мной самим, мне в голову по-

среди глубокой ночи. Мне до безумия стыдно и мерзко за чувства свои к этому убожеству. Не хочу более звать её человеком, думать о ней и знать, что она жива. Нагло растоптать мою любовь своим уродством и неуклюжестью. Хватило совести родиться такой убогой и пойти в балет!

У меня всегда жило в голове мнение, что не должна жить девушка, если она не красива, если она толстая или слишком высокая. Женщина должна быть усладой для глаз мужчины, развлечением, соглашаться на всё, что он скажет, ибо мужской пол превосходит женский и в силе, и в интеллекте. Если бы не захотел мужчина, не жила бы женщина.

Я, находясь в состоянии, непонятном мне совсем, таком мрачном и гнетущем, посмотрел на новую знакомую свою. Маргариту. Маргарет. Так зовут её. Имя её долго будет отдаваться звоном аккуратных жемчужных серёжек в моей голове. Она красива, женственна, нежна. Бог, который, между прочим, был мужчиной, подарил ей жизнь, и она точно этого заслужила.

Этот вечер был лучшим в моей жизни. После спектакля мы выбежали из театра за руки. Она смеялась над моими шутками об автомобилях и политике. Наверное, она не понимала их значения, но смеялась. Ей не надо понимать. Мне так больше нравится. Смеялась так звонко, что смех её, кажется, был слышен в самом далёком и тёмном переулке. Я проводил её до дома, по дороге, не отпуская её нежной руки. Я боялся отпустить её. Она была прекрасной бабочкой, ко-

торуя я поймал за хрупкие крылья, и стоит её отпустить, она улетит. Улетит, и её поймает что-то другой. Каждый хочет отжать кусочек её красоты. Не дам. Никому. Никогда.

Перед дверью её подъезда мы остановились. И время остановило своё течение, течение неумолимо быстрое встало для нас двоих. Было тихо. Даже ветер октября месяца, холодный и ворчливый, перестал выть свою мрачную песнь.

Милое лицо Маргарет освещал свет жёлтого старого фонаря. Почему я зову её Маргарет? Она попросила, ибо считала, что так её простое имя звучит «не по-нашему». Мне тоже нравится. Так необычно и загадочно. Как же хочется его забыть.

Она смотрела в глаза мои. Во взгляде дамы моей не было пошлости и зла. Я понял, что хочет она. Луна глядела на нас с кокетливой улыбкой, лишь она ухватила момент слияния душ двух людей в нежном поцелуе. Вы думаете, что было дальше? Ничего. Я лишь провёл рукой по щеке Риты и ушёл. Мы не говорили слов на прощанье. Нам хватило взгляда.

Скоро сухие листья, лежащие на мокром асфальте и грязи, покрылись белым снегом. Шла середина декабря. С Маргарет мы виделись каждый вечер. Нас развлекали глупые телепередачи, горячий чай с двумя ложками сахара и постель. Меня всегда устраивали наши встречи.

«Балерина, вышедшая на сцену с травмой ноги, осталась инвалидом после очередного спектакля. Старый номер газеты с октября. Ужас, бедная девушка.» – сказала Рита, держа

в одной руке газету, а в другой кружку чая. Чаепитие и просмотр телевизора сопровождался её бесконечной болтовней. Сначала я правда пытался вникать в этот бессмысленный поток мыслей, но мне это быстро наскучило. Женщины... В их разговорах много чувств и нет логики. У женщин есть красота, но не ум. Это даже к лучшему. Чем глупее девушка, тем она приятнее в совместной жизни.

Очередной день, но не совсем обычный. Мы вышли на прогулку. Обычно мы виделись вечером, но, так как в тот день у нас обоих выпал выходной в будний день, мы решили пройтись по улицам зимнего Петербурга. Насчёт работы её я никогда не слушал. Знаю лишь, что работает в музее. Наверное, экскурсоводом. Ну, думаю, профессия эта подходит женщине, но лишь красивой. Никто не будет слушать неприятной внешности девушку.

Маргарет шла по поребрику, держа меня за руку. Как ребёнок... Но, мне нравилось это от части, нравится сейчас. Помнится, я был влюблён в юную девушку. Слишком юную для чувств. Я каждый день ходил с ней в школу и из школы, правда, я шёл сзади. Жаль, что мне пришлось уехать в другой город. Очень жаль. Но, если бы я не уехал, я бы не встретил мою любовь.

Я засмотрелся на Риту. На чёрных коротких волосах её, собранных в маленький хвост, лежали крупные хлопья снега. Сравнимо со звёздами в ночном небе. Из красных пышных губ её лилась беспрестанная болтовня, которую я не хотел

слушать.

Вдруг, изучая почти пустую улицу, я заметил у магазинчика бабушку. У ног её стояла картонная коробочка с деньгами, что накидали ей добрые люди. Добрые, но глупые.

Я оглядел её: щуплая, будто прозрачная старушка с дырявым платочком на плечах поверх худого пальто. Она с надеждой смотрела на каждого прохожего, но не говорила ничего, видимо, из-за нехватки сил. Я чувствовал жалость? Не смешите. Мне было противно к ней подходить. Сморщенное, словно полежавший на дороге чернослив, лицо, на котором еле держались сломанные очки, вызывало у меня лишь отвращение. Почему женщины стареют? Почему к пятидесяти годам они становятся такими страшными? Сами подумайте: обвисшая кожа, три волоса и один зуб. От чего женщины становятся такими? Они даже не работают, а если работают, то не так, как мужчина. Я, например, хоть и не учился толком, нашёл работу, на которой очень устаю. Работать с бумагами утомительно, очень большая нагрузка на мозг.

Женщина- объект любования. Так решила природа. Почему она противоречит своим же решениям, делая женщину таким противным чучелом к старости? Она ведь должна быть красивой для мужчины и в старости. Поэтому многие старики женятся на юных девушках. Старухи не предназначены для любви. Кончился срок.

Я вновь взглянул на Маргарет. Она не состарится. Она другая. Она не может. Она слишком глупа и наивна. Ей все-

гда будет 19. Всегда. Её руки останутся нежными, фигура будет подтянутой, а походка грациозной. *Ведь так?..*

С той прогулки шли дни. Они стали адом для меня. Каждый час. Каждая минута. Каждая секунда не проходила без страха, без мыслей о том, что у меня мало времени, чтобы насладиться красотой Риты полностью. Та старуха не вылезала из моей головы, её образ стоял перед глазами. Я смотрел на лицо своей Маргарет и мне казалось, что на нём с каждым мгновением появляется всё больше морщин. Мне не казалось. Так и есть. Мои страхи не напрасны. Ее руки стали менее *нежными*.

Я не спал ночами. Боялся, что проснусь с подобием своего кошмара- той старухи с картонной коробкой. В какой-то момент образ моего кошмара смешался с Ритой. Я видел, как она стоит на полупустой улице в худом пальто и просит денег. Это была уже не Рита, а скрюченная фигура, тянувшаяся своими страшными руками к людям. Я смотрел на Маргарет ночами, не смыкая глаз. Я боялся, что, если я моргну, появится ещё одна морщина на её лице.

Это был очередной вечер, когда у нас наметилось свидание после работы у неё дома. Телевизор, чай, разговоры. Теперь я уже совсем не мог слушать то, что она говорит. В голове переплетались мысли, куча страхов сталкивались, сливались в ещё большие ужасы и кошмары, и казалось, каждая мысль жужжит в моём разуме, словно пчела. Я лишь мог смотреть на Риту, глазами бегая по её лицу с надеждой, что

на нём не появилась морщина. **Я не сошёл с ума! Они были!** Одна за другой они заползали на личико Маргарет и вгрызались в её кожу.

В тот вечер я не смог её поцеловать. Губы её были уже совсем близко к моим, мы лежали в постели, но я не смог. Я оттолкнул Риту, сказал, что навалилась куча дел, и спешно ушёл, оставив ее в недоумении. Конечно. Она слишком глупа, чтобы понять масштаб этой беды! Я теряю свою любовь, свою прекрасную куколку. Она не видит в зеркале морщин? Разве их не видно? Да, их пока не так много. Пока.

Пока... это слово вертелось в моей голове весь оставшийся вечер после того, как я ушёл от Маргарет. Я сидел на диване и смотрел, потупившимся взглядом, на узор ковра, когда ко мне с неба, от Господа, по милости его, пришла моя идея. Она гениальна. Если Рита стареет, и я не в силах остановить поток времени, я могу сделать нечто иное.

Если Бога нет, как считал я в период своей юности, я стану её Богом. Я избавлю её от несчастья, ведь так? Она не будет рада старости. Я буду её Богом. Я подарю ей молодость и сам буду наслаждаться её красотой и свежестью. Каждую секунду. А что касается самой Маргарет? Ей необязательно видеть свою красоту. Главное, что её вижу я. Она живёт для меня с того момента, как мы слились в поцелуе. Только для меня. Я быстро встал с дивана и, накинув пальто, вышел из квартиры.

Наконец-то закончилась командировка. Москва... Чуждый город. Вы согласитесь, даже если там не бывали. Мне особенно понравилась архитектура. Нет, мне не нравились старые панельные дома, тёмные улочки, на которых раз в столетие подавал признаки жизни один из фонарей. Мне по душе пришлись новые дома, центр города, украшенный к новому году яркими огнями. В жизни есть две, ну, может три главные вещи: молодость, богатство и, я думаю, знания, но я не хотел относить эту чёрту к двум другим, ибо она не свойственна в полной мере девушкам, я правда так думаю. Они излишне эмоциональны и глупы, держатся за крепкие плечи мужчины, опираются на его действия. Молодость открывает множество удовольствий, деньги, в свою очередь, прокладывают тебе дорогу к этим удовольствиям, а знания... Думаю, это больше не для развлечений, а для того, чтобы человек делал жизнь свою удобнее. Не было бы у людей ума, я бы не ездил на машинах, не читал бы книг, не ходил бы в театры.

У каждого города есть своя изюминка, для меня лично, эта изюминка в запахе. Он у каждого города свой, вы замечали? Это трудно объяснить. У людей тоже есть свой запах. Вам сложно сказать, чем именно пахнет ваш друг, но вы точно помните его запах и запах его дома. Волшебно.

Запах... Вот что я почувствовал в первую очередь, зайдя в квартиру. Ужасный тошнотворно-сладкий запах шёл из

спальни. Я кинул портфель и пальто прямо у входа и забежал в комнату. Комнату, где лежала Маргарет. Уже неделю. Я не виделся с ней неделю, и так соскучился, но что произошло с её телом? С её прекрасным телом, лицом... Я не понимаю. Я подарил ей вечную молодость. *Почему она стала такой ужасной? Почему?*

Её лицо стало ещё хуже, даже морщины уже не так бросались в глаза. Я оставил её веки открытыми, чтобы она смогла видеть меня, комнату и те подарки, что я ей покупал. Мне даже казалось иногда, что моя Маргарет улыбалась и удивлялась, когда я приносил ей очередное украшение. Оставить её веки открытыми было ужасной ошибкой. Взгляд моей Маргарет теперь пугает, заставляет выбраться из глубин разума желание закрыть лицо руками и закричать во весь голос от чувства животного страха и осознания того, что я сделал. Лучше бы она стала ужасной, непригодной для любви и удовольствий бабкой, чем этим.

Не могу больше писать. Не хочу. Она лежит сзади. В носу стоит дикая вонь. Я выкину её в мусорный бак. Прости, Маргарет.